

Глава 92: Девятая цепь

Выражение лица Хань Ли слегка омрачилось при виде такого резкого поворота событий, но затем он быстро взял себя в руки. Учитывая, насколько странными были эти чёрные цепи, следовало ожидать, что их не так-то просто снять.

Переведя дух, он начал новую атаку, и ещё более плотное пространство нитей серебряного света непрерывно хлынуло в его дантянь, прежде чем устремиться к чёрным цепям.

Раздался ряд громких тресков и хлопков, и серебряные нити света всё ещё мгновенно разбивались при соприкосновении с чёрными цепями, но сами цепи также постоянно ослабевали.

Тем временем клинки, образованные духовным чувством Хань Ли, продолжали обрушиваться вниз.

Перед лицом этих волн атак чёрные руны вокруг цепей становились всё тусклее и тусклее.

Однако Хань Ли не был так уж рад этому.

Чёрные руны истончались, но к этому моменту его магическая сила также была близка к истощению.

Несмотря на то, что он основательно подготовился, накопив максимальное количество магической силы, которое мог, в своём дантяне и во всех своих органах, казалось, что этого всё ещё далеко не достаточно.

Хань Ли издал низкий рёв, когда он задействовал всю свою оставшуюся магическую силу, заставив все серебряные нити света в его дантяне в одно мгновение превратиться в восемь светящихся ладоней серебряного света. Серебряные ладони прошли сквозь оставшиеся чёрные руны, а затем схватили восемь чёрных цепей, прежде чем сильно потянуть.

Чёрные цепи мгновенно натянулись, и острая боль пронзила зарождающуюся душу Хань Ли.

Хань Ли крепко стиснул зубы, но в его сердце зародилось чувство волнения.

С тех пор как его зарождающаяся душа была запечатана этими чёрными цепями, он вообще не мог её чувствовать, но теперь он, наконец, восстановил с ней какую-то связь.

Он немедленно активировал свою технику очищения духа до предела своих возможностей, и всё его духовное чувство хлынуло в его дантянь, прежде чем разделить на две части, сформировав пару полупрозрачных гигантских топоров во вспышке света.

Затем из серебряных ладоней вырвалось несколько молний серебряного света, которые обвили рукояти гигантских топоров, а затем подняли их, прежде чем с огромной силой опустить вниз, чтобы ударить по натянутым чёрным цепям.

Раздался оглушительный грохот, когда чёрная цепь сильно задрожала, и в том месте, где её ударил топор, появилась серия трещин.

Хань Ли был в восторге от этого и снова обрушил гигантский топор.

Именно в этот момент вокруг него возникли пространственные колебания, и из ниоткуда появилась чёрная цепь, а затем во вспышке исчезла в его теле, прежде чем он успел что-либо сделать.

Окружающий строй звёздного света совершенно не смог помешать чёрной цепи.

Попав в тело Хань Ли, чёрная цепь во вспышке обвила его зарождающуюся душу, соединившись с остальными восемью цепями.

Затем на поверхности девяти чёрных цепей возникли бесчисленные чёрные руны, и они выпустили вспышки ослепительного чёрного света, который мгновенно пронзил серебряные руки, сжимающие цепи, заставив их рассыпаться в небытие.

Пара гигантских топоров также мгновенно разлетелась на части при соприкосновении с цепями, рассыпавшись на бесчисленные точки полупрозрачного света.

...

Тем временем в зале глубоко в пустыне в Царстве Бессмертных.

Человек, похожий на зомби, вытянул перед собой одну руку, и всё его тело было окутано ослепительным чёрным светом, внутри которого непрерывно мигали бесчисленные чёрные руны.

Цепи вокруг него дико танцевали, как бесчисленные щупальца, врезаясь в пол и стены, вызывая оглушительный шум.

Затем человек, похожий на зомби, опустил поднятую руку, и чёрный свет, исходящий от его тела, быстро утих, а цепи вокруг него также успокоились и упали на землю.

— Зная, что ты мой ученик, я помогу тебе в последний раз, — пробормотал про себя человек, похожий на зомби, а затем закрыл глаза.

...

Во дворе Хань Ли мгновенно вскочил на ноги, прежде чем осмотреть своё окружение, его глаза вспыхнули синим светом, а на лице появилось яростное выражение.

В то же время он без колебаний высвободил своё духовное чувство, мгновенно охватив область в радиусе тысяч километров вокруг Острова Тёмной Завесы, но в конце концов ничего не смог обнаружить.

Немного погодя он медленно сел обратно с мрачным выражением лица.

Чёрная цепь, которая только что внезапно появилась, должно быть, была послана издалека чрезвычайно могущественным человеком.

Казалось, тот, кто наложил эту печать на его зарождающуюся душу, был гораздо более грозным, чем он себе представлял.

Внезапно Хань Ли пришла в голову мысль, и он поспешно снова ввёл своё огромное духовное чувство в свой дантянь, сформировав слой полупрозрачного света, который окутал его зарождающуюся душу.

Возможно, это было всего лишь тщетное усилие, но он надеялся, что это поможет разорвать какую-то связь между его зарождающейся душой и внешним миром.

Сделав всё это, Хань Ли снова сел, скрестив ноги, а затем перевернул руку, чтобы достать траву Облачного Журавля, которой было несколько тысяч лет, прежде чем проглотить её.

Несмотря на то, что его последняя попытка в конечном итоге провалилась, его очень воодушевило то, что этот метод действительно давал ему возможность избавиться от этих чёрных цепей.

Чёрная цепь, которая в конце концов появилась из ниоткуда, сорвала его планы, но пока у него было достаточно магической силы, чтобы поддержать его усилия, даже с добавлением этой новой цепи, он был уверен, что сможет прорваться сквозь это ограничение.

...

Месяц спустя, в тихом дворе на Острове Тёмной Завесы.

Семь массивных столбов белого света тянулись с небес, охватывая весь двор.

Хань Ли сидел, скрестив ноги и закрыв глаза, во дворе, и бесчисленные точки белого света медленно танцевали вокруг него, как светлячки, время от времени соприкасаясь с его кожей, только чтобы быстро снова взлететь в воздух.

В этот момент двор был покрыт тонкой пеленой белого света, но она испускала вспышки мягких, но чрезвычайно богатых колебаний звёздной силы.

Именно в этот момент семь точек синего света на груди и животе Хань Ли постепенно исчезли, а белый свет вокруг него также медленно рассеялся, в то время как семь столбов света, спускающихся с ночного неба, быстро растворились.

Он медленно открыл глаза, чтобы посмотреть на звёздное ночное небо, и на его лице появилась кривая улыбка, когда он пробормотал себе под нос:

— Как и ожидалось, это не сработало...

В течение прошедшего месяца он исследовал несколько методов, чтобы попытаться увеличить количество магической силы в своём теле, но ни один из них не дал результатов.

В течение последних нескольких дней он начал продолжать совершенствовать своё «Искусство Происхождения Большой Медведицы», пытаясь найти способ ещё больше продвинуть своё Искусство Происхождения Очищения Органов.

Однако, несмотря на то, что он всё ещё мог черпать звёздную силу с небес, семь глубоких апертур в его теле уже были полностью заполнены и не могли поглощать больше звёздной силы.

Хань Ли вздохнул, продолжая смотреть на «Искусство Происхождения Большой Медведицы» в ночном небе, и его зрение постепенно начало затуманиваться, из-за чего ему казалось, что несколько звёзд в Большой Медведице вот-вот сольются воедино.

Именно в этот момент ему внезапно пришла в голову мысль: если он не может увеличить количество магической силы в своём теле, то почему бы ему просто не создать аватара?

Хань Ли погладил подбородок, когда начал тщательно обдумывать эту идею.

Использование аватара для культивирования и накопления магической силы позволит ему обойти проблемы, связанные с запечатанной зарождающейся душой. Пока его аватар сможет обеспечить его достаточным количеством магической силы, он сможет снять эти надоедливые чёрные цепи.

Однако, где ему взять аватара?

Хань Ли ранее совершенствовал «Искусство Формирования Глубокого Зарождения» [1] и однажды успешно совершенствовал Зарождение Древесного Духа, но это искусство культивации требовало очищения второй зарождающейся души, что было процессом, который не только требовал выполнения очень строгих предварительных условий, но и затрат огромного количества времени и энергии, которых он сейчас не мог себе позволить тратить.

Из всех других известных ему техник аватара, все они также требовали больших затрат времени, поэтому они также были для него неосуществимы.

Как раз в тот момент, когда он чувствовал себя озадаченным этим затруднительным положением, ему на ум внезапно пришла мысль о той голове в запретной зоне на Острове Тёмной Завесы, и его глаза тут же загорелись.

«Подождите, Аватар Земного Божества — это тоже аватар!»

Подумав об этом, Хань Ли немедленно встал с земли, а затем взмахнул рукой в воздухе, чтобы выпустить полосу света из своего рукава, которая устремилась к определённой части острова.

...

Через несколько минут в запретной подводной зоне, расположенной в северо-западной части Острова Тёмной Завесы, появились две фигуры.

Одним из них был Хань Ли, а сопровождал его Ло Фэн с недоумевающим выражением лица.

Он только что культивировал в своём пещерном жилище, когда внезапно получил талисман голосовой передачи, и он мгновенно отправился в подводную пещеру, как ему было приказано, но он понятия не имел, почему его сюда вызвали.

— Есть что-нибудь, что я могу для вас сделать, старший Лю? — спросил он.

— Мне нужно кое-что у вас спросить позже, — кратко ответил Хань Ли, не давая никаких дальнейших объяснений.

После этого он подошёл к каменной платформе, прежде чем протянуть руку и поднять синюю голову статуи.

После того, как он некоторое время осмотрел голову, в его глазах вспыхнул синий свет, и он протянул палец к глабелле головы.

Ло Фэн был очень встревожен, увидев это, и его охватило инстинктивное желание остановить Хань Ли, но в конце концов он ничего не сделал, просто оставшись на месте с слегка

приоткрытым ртом и наклонившимся вперёд телом.

В то мгновение, когда кончик пальца Хань Ли соприкоснулся со лбом статуи, на голове статуи появилась вспышка света, невидимая невооружённым глазом, прежде чем хлынуть в воздух, как рябь воды.

Вспышка света не была очень яркой и не несла в себе разрушительной силы, но в тот момент, когда она соприкоснулась с телом Хань Ли, он тут же вздрогнул, и на его лице появилось недоверчивое выражение.

К его удивлению, цепи внутри тела его зарождающейся души слабо резонировали с этой вспышкой света, слегка покачиваясь, когда свет продолжал расходиться кругами в воздухе.

После краткого раздумья рука Хань Ли внезапно загорелась вспышкой лазурного света, и из кончика его пальца вырвалась струйка чистой магической силы, прежде чем проникнуть в голову статуи.

Казалось, что внутри головы статуи внезапно поднялась буря, и безграничная сила веры хлынула и яростно забурлила, выпустив несколько вспышек светло-синей магической силы, которая столкнулась непосредственно с лазурной магической силой, которую только что выпустил Хань Ли.

Лазурная магическая сила была очень чистой, но её было всего лишь крошечная струйка, и она мгновенно рассеялась при соприкосновении.

Хань Ли был в восторге, увидев эти вспышки синей магической силы, и он убрал кончик пальца с головы статуи, прежде чем повернуться к Ло Фэну и спросить:

— Что касается Аватара Земного Божества Бога-предка вашего Острова Тёмной Завесы, обладал ли он какими-либо другими способностями, помимо способности использовать силу законов?

К этому моменту голова статуи вернулась в нормальное состояние, как и всё остальное в подводной пещере.

Ло Фэн был очень рад видеть, что голова статуи не пострадала, и он ответил:

— Аватар Земного Божества Бога-предка Ло Мэна не обладал зарождающейся душой, но он мог использовать другие способности, преобразуя силу веры в магическую силу.

[1] Для получения дополнительной информации об «Искусстве Формирования Глубокого Зарождения», пожалуйста, обратитесь к главе 657 Путешествие к бессмертию: «Искусство Формирования Глубокого Зарождения».

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3871943>